

Морской замок крестоносцев Мараклея (Хараб Маркия)

Crusader Sea Fortress Maraclea (Harab Markiya)

Лебединский Виктор Викторович

Lebedinsky Viktor Viktorovich

кандидат исторических наук, Институт востоковедения Российской академии наук, Центр историко-археологических исследований Крыма и Средиземноморья, старший научный сотрудник

v_lebednski@mail.ru

PhD (History), Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Historical and Archaeological Research of Crimea and the Mediterranean, Senior Researcher

ORCID: 0000-0002-6801-0497

Прудников Виталий Владимирович

Prudnikov Vitaly Vladimirovich

кандидат исторических наук, Институт востоковедения Российской академии наук, Отдел истории Востока, старший научный сотрудник

gviskar@mail.ru

PhD (History), Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Department of Oriental History, Senior Researcher

ORCID: 0000-0002-0355-2324

Данная работа посвящена истории морской крепости Мараклея, которая, по мнению людей того времени, была мощнейшим фортификационным сооружением, не имевшим аналогов в мировой истории. Её остатки расположены у современного населенного пункта Хараб Маркия. Впервые на основании данных, полученных в ходе подводно-археологических исследований 2021–2022 гг. у берегов Сирийской Арабской Республики, приводится цифровая модель этого уникальнейшего сооружения эпохи крестоносцев.

Ключевые слова: подводно-археологические исследования, Сирийская Арабская Республика, Тартус, Хараб Маркия, затопленные сооружения, Мараклея

This work is dedicated to the history of the sea fortress of Maraclea, which, according to the people of that time, was the most powerful fortification structure that had no analogues in world history. Its remains are located near the modern settlement of Harab Markiya. For the first time, based on data obtained during underwater archaeological research in 2021–2022 off the coast of the Syrian Arab Republic, a digital model of this unique structure of the Crusader era is given.

Keywords: underwater archaeological research, Syrian Arab Republic, Tartus, Harab Markiya, submerged structures, Maraclea.

Введение

В январе и сентябре 2022 г. были продолжены исследования сирийско-российской подводной археологической экспедиции, которые проходят в акватории мухафазы (далее провинция) Тартус Сирийской Арабской Республики [3].

Работы выполнялись российскими специалистами Севастопольского государственного университета, Института востоковедения РАН, сирийскими учеными из Департамента древностей и музеев провинции Тартус при поддержке Русского географического общества и Экспедиционного центра МО РФ, на основании договора об учреждении совместной сирийско-российской миссии для проведения исследовательских подводных работ в акватории г. Тартус от 08.10.2019 № 13/2019. Руководители работ с российской стороны – доцент кафедры «Востоковедение» Севастопольского государственного университета, с.н.с Института востоковедения РАН, к.и.н. В. В. Лебединский, с сирийской стороны – директор Службы Древностей и музеев провинции Тартус доктор Марван Хассан.

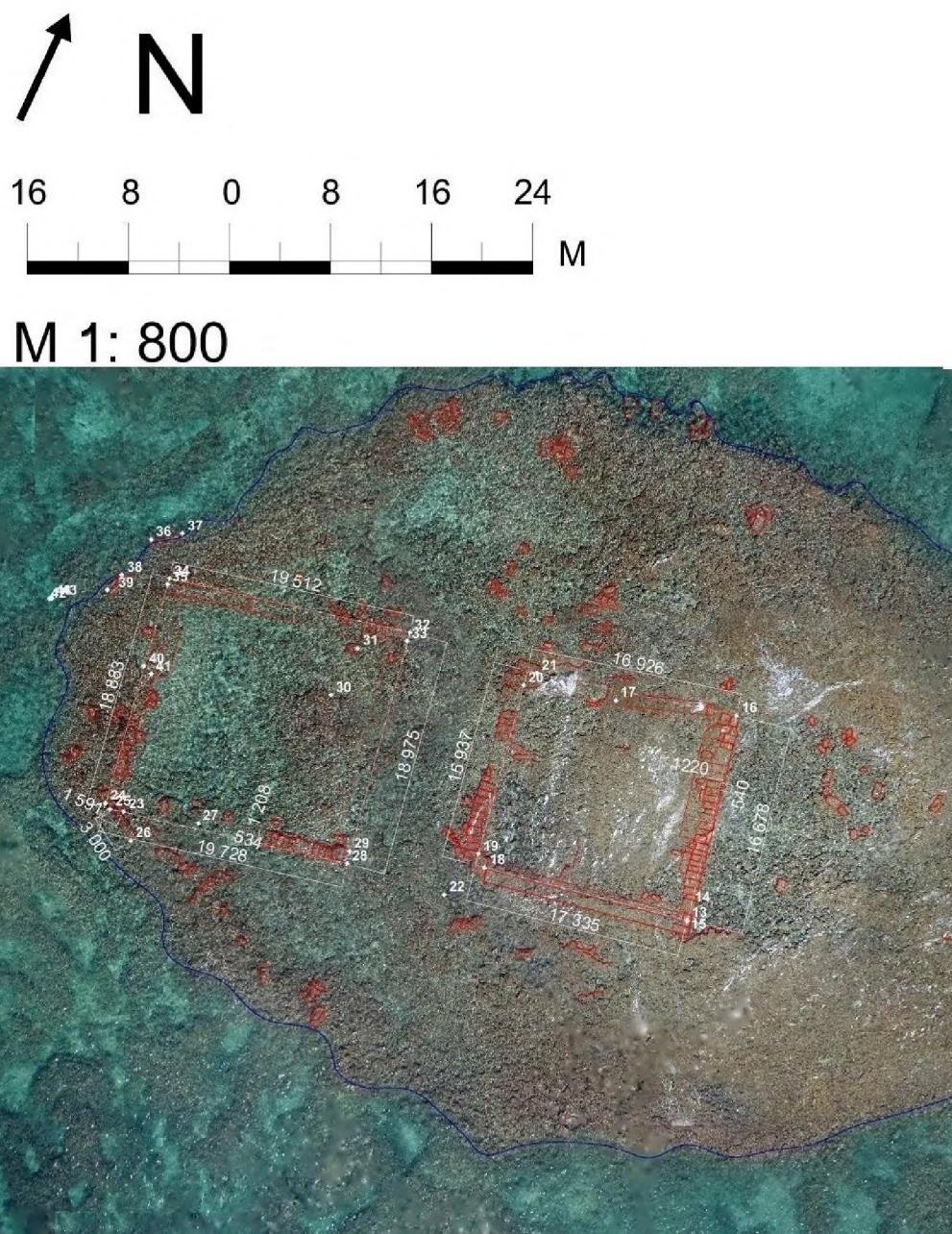
Исследования проводились в регионе, который на протяжении тысячелетий был ключевым местом в морских торговых путях Восточного Средиземноморья, – в районе города Тартус и острова Арвад, который упоминался еще в ветхозаветных библейских текстах и был крупным торговым городом-государством в финикийский, греческий и римский периоды, наравне с Тиром и Сидоном.

Целью исследовательских работ был поиск, фиксация и обследование подводно-археологических объектов в акватории провинции Тартус и острова Арвад. Обследование района проводилось с применением различных технических средств и водолазной группы.

В частности, исследовательской группой были проведены обследования целого ряда подводных археологических объектов. Одним из мест, где проводила изыскания международная экспедиция, стали уникальные сооружения морского замка эпохи крестоносцев: Мараклея, который находится у населенного пункта Хараб Маркия. Участниками экспедиции было проведено обследование и фиксация этих сооружений на морском дне. Целью исследований было создание общего плана и цифровой модели данных сооружений, анализ письменных источников об этих крепостных сооружениях для получения объективной информации и интерпретации выявленных объектов.

На данном объекте впервые были проведены исследования с применением аэрофотосъемки и с использованием самого современного оборудования. Так, для проведения подводно-археологической разведки использовались гидролокаторы бокового обзора различных типов. Разведка морского дна проводилась с использованием гидролокаторов бокового обзора (ГБО «Гидра»). Для привязки пройденных профилей и обнаруженных целей к карте применялись приемники спутниковых навигационных систем GPS, ГЛОНАСС и BeiDou. Также использовался комплект приемников навигации NovAtel (точность позиционирования 1 м) – основной источник планового позиционирования, а также приемник навигации U-blox Gns, как дополнительный (резервный) источник позиционирования. Привязка и картографирование объектов осуществлялась с помощью приборов спутниковой навигации GPS и ГЛОНАСС, в формате WGS 84. Для проведения аэрофотосъемки применялись квадрокоптеры DJI Mavic Pro Platinum Fly More Combo, и DJI Fly 2 More Combo (производитель DJI, КНР), а также морской квадрокоптер SplashDrone 2 (производитель Swellpro, КНР). Для работы водолазов использовались комплекты индивидуального водолазного снаряжения. Для определения глубины и рельефа дна непосредственно с плавсредств применялись эхолот Garmin 176. Для фото- и видеофиксации памятников под водой ис-

пользовались фотоаппараты Canon EOS 550d с боксом, рабочей глубиной до 60 м, видеокамера GoPro 10 с водонепроницаемым боксом [3, с. 32-38].

Ил. 1. Сооружения, находящиеся на каменном рифе у населенного пункта Хараб Маркия

Визуальное обследование объекта позволило выявить под водой в непосредственной близости от него целый ряд объектов – колонны и каменные блоки различной формы и размеров. Данные затонувшие сооружения расположены в 19,3 км к северу от города Тартус. В 82 м от берега находится каменный риф, на котором сохранились фундаменты двух сооружений размерами 16,7×17,4×16×17 м и 19×19,5×19,7×18,9 м. Их четырехугольные основания заложены в 184 м от берега. Средний размер блоков составляет 120×55 см. Объект расположен на глубинах от 0 до 0,6 и ориентирован по оси запад-восток (ил. 1, 2).

Ил. 2. План-схема фундаментов на каменном рифе

Чтобы интерпретировать полученные данные о затопленных сооружениях обратимся к письменным источникам. В частности, из них следует, что город известный как Мараклея, расположенный на сирийском побережье, был захвачен крестоносцами в феврале 1099 г. [3, с. 41; 4, с. 184]. Однако в первой декаде XII в. город все еще принадлежал грекам-византийцам до тех пор, пока регент Антиохии Танкред не взял под свой контроль этот прибрежный регион между 1109 и 1111 гг. После смерти графа Триполийского Бертрана в январе 1112 г., у него оставался сын Понс. Танкред позаботился о нем и передал ему во владение несколько городов: Тартус (Тортоза), Сафиту, Мараклею и Хосн аль-Акрад (Крак-де-Шевалье). После этих событий Мараклея прочно вошла в ядро владений графства Триполи в качестве его северного форпоста, где по утверждению Вильгельма Тирского, проходила граница между землями графства и княжества Антиохийского. Первый известным владельцем города был некий Гийом, который с 1140 г. упоминается среди магнатов Триполийского графства. Именно его потомки упоминаются в качестве сеньоров Тартуса (Тортозы), Нефина и Мараклеи [3, с. 44; 4, с. 185].

Поскольку город во все времена имел важное стратегическое положение, его обороной последовательно занимались сильные мира сего: рыцари ордена госпитальеров, правители Антиохийского княжества и другие. Наконец его вручили Пьеру де Равенделю вместе с рукой дочери Мейлора I – Агнес. С этих пор эта сеньория перешла в семью Равендел. Однако после смерти Боэмунда IV в 1233 г. госпитальеры снова потребовали этот город себе и обратились к папе римскому. Дело все еще затягивалось до 1241 г., когда был достигнут компромисс, который обеспечивал права молодого правителя Мараклеи сына Жана де Равенделя, пока ему не исполнится пятнадцатый год. После этого он мог свободно выбирать либо стать вассалом госпитальеров, либо Боэмунда V [3, с. 44; 4,

с. 186]. Жану де Равенделю наследовал его родной сын Мейлор II де Равендел. Однако во временном периоде между 1255 и 1262 гг. в источниках упоминается только его сын – Мейлор III [3, с. 44–46; 4, с. 187].

Вот что нам известно о Мараклее и ее владетелях из западных источников. Из источников восточного происхождения мы узнали о том, что в 1271 г. султан Бейбарс захватил и разрушил город. В арабских хрониках говорится о некоем Бартелеми из Мараклеи, о котором латинские тексты не упоминают. Возможно, что именно он отправился к монголам, и он же представлял Боэмунда VI перед сыном и преемником Хулагу, ханом Персии Абагой в надежде получить военную помощь. Бейбарс возненавидел Бартелеми и в 1271 г. попытался убить его руками ассасинов, но те потерпели неудачу. После смерти Бейбарса около 1277 г. он вернулся с намерением восстановить Мараклею, но, опасаясь, что не сможет защитить город от нападений мусульман, он решил построить поблизости замок и укрепил его со всей возможной тщательностью.

Известно, что этот замок был расположен напротив Мараклеи посреди моря всего в двух полетах стрелы от берега и представлял собой прямоугольную и продолговатую башню. Каждая сторона имела в длину двадцать пять с половиной локтей. Стены были толщиной в семь локтей, а сама башня имела семь этажей. В качестве основы для постройки послужили лодки, которые грузили камнями и полностью затапливали в море. Камни крепостных стен были связаны друг с другом с помощью железных прутьев. Каждое основание было покрыто слоем свинца. Внутри была устроена большая цистерна, которой вполне хватало для нужд гарнизона. Этот замок защищали около ста воинов, а за ним находилась еще одна прилегающая башня [3, с. 46; 4, с. 187–188].

После взятия Маргата (Маркаба) в мае 1285 г. султан Калаун якобы спустился на равнину и обратил все свое внимание на завоевание Мараклеи, но скоро он сам убедился в невозможности достигнуть желаемого, поскольку замок находился в море, и по причине отсутствия кораблей он не смог бы ни отрезать пути снабжения, ни помешать крестоносцам входить или выходить. Поэтому он написал графу Триполийскому о том, что ему известно об участии того в строительстве замка и потребовал его снести под угрозой неминуемого вторжения. После этого граф Триполийский приказал своему подчинённому снести замок, который был разобран совместными усилиями крестоносцев и мамлюков.

Большой интерес представляет историография по этому вопросу. В частности, Поль Дюшам выразил мнение, что известные данные о строительстве морского замка вполне согласуются с указаниями арабских источников и наиболее вероятными датами строительства считал период времени между 1277 и 1285 гг. [3, с. 48 и сл.; 4, с. 189].

Открытым остается вопрос в историографии о том, кого считать строителем замка: Мейлора II, Мейлора III де Равенделей или некоего Бартелеми, о котором мы знаем только от арабских авторов. В новейшем исследовании Ганса Майера рассмотрены все существующие в историографии версии о том, кто мог быть строителем столь необычного морского укрепления: от сеньоров Нефина и Мараклеи до представителей феодального рода Джебель-Порселе. Последняя версия выглядит наиболее убедительной, т.к. среди её представителей в данный период времени действительно был известен некий Бартелеми де Джебель. В любом случае, те и другие были вассалами Боэмунда VII, а именно к нему обра-

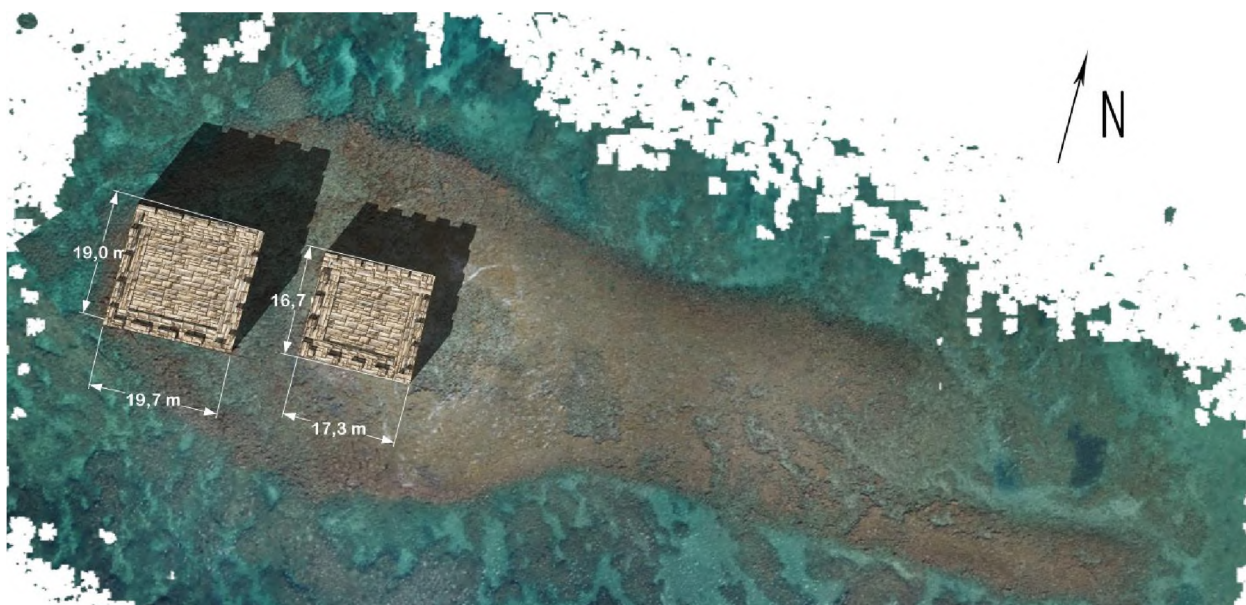
тился султан Калаун с обвинениями в строительстве замка и требованиями его разобрать [3, с. 51 и сл.; 4, с. 191].

Ганс Майер произвел расчеты, в соответствии с которыми каждая сторона башни, составлявшая 25,5 локтя, равнялась 13,77 м., а толщина стен в 7 локтей равнялась соответственно 3,78 м. При таких данных длина и ширина внутреннего пространства башни соответствовала бы 11,5 локтям, что было бы равно 6,21 м., а полезная внутренняя площадь пола при этом составляла бы всего $6,21 \times 6,21 = 38,56 \text{ м}^2$. Данные расчеты, по его мнению, противоречат той информации, которую предоставляют арабские источники и дают повод усомниться в их верности. Ведь рассчитанная им полезная площадь площади не позволяла организовать вторую внутреннюю систему обороны, а также значительно уступала по своим размерам окрестным фортификационным сооружениям [3, с. 50; 4, с. 191].

Действительно, возможно ли было эффективно обороняться, имея в своем распоряжении средневековое вооружение и сотню воинов, на столь ограниченных площадях? Если учесть, что башня не одна, а также ее расположение в море, которое позволяло обойтись без протяженных стен, т.е. доступ к ней перекрыт самой стихией, а также тот факт, что совокупная полезная площадь башни, даже с учетом того, что один этаж будет отведен под цистерну с водой, составит около $231,36 \text{ м}^2$. Даже если всех солдат поместить в одной башне, то на каждого приходилось бы до $2,31 \text{ м}^2$. Это при том, что целиком гарнизон мог бы находиться в замке не только в военное время. Все это говорит не в пользу того, что данным арабских авторов можно было бы полностью доверять.

Наиболее близкую аналогию башням Мараклеи можно найти в городе на северо-западе Сирии провинции Тартуса: Сафите, где расположен Кастель Бланк. От него сохранился прямоугольный по форме донжон $30 \times 18 \text{ м}$ высотой 28 м. Под ним была выбита в скале цистерна для воды. Толщина его стен достигает около 3 м. Внутри башня состоит из трех уровней. На первом этаже находится часовня св. Михаила, стены которой поднимаются на 17 м в высоту. В центре зала в полу находится отверстие цистерны, вырубленной в скале под самой башней. В юго-западном углу часовни устроена лестница, которая ведет на верхний этаж. Высота зала здесь почти в полтора раза ниже первого. Свод зала поддерживается тремя парами колонн. При орденских рыцарях здесь находился зал совета. Из него лестница ведет на открытую верхнюю площадку башни.

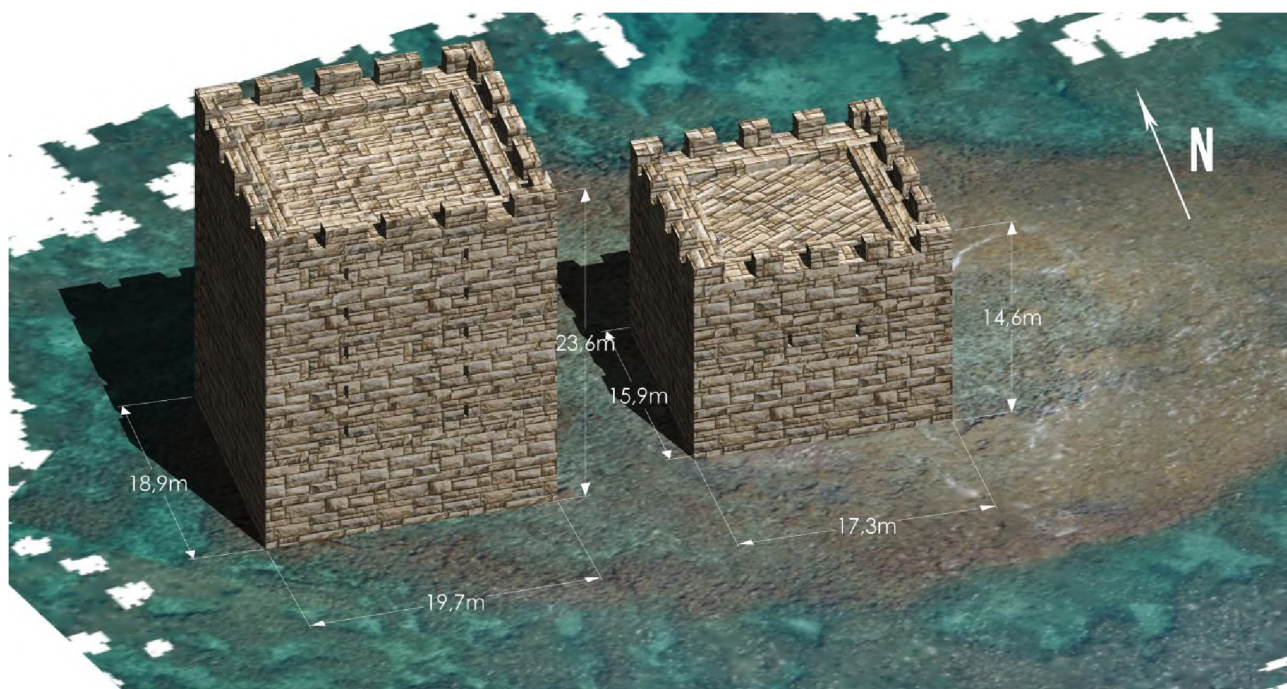
Благодаря новейшим археологическим исследованиям в нашем распоряжении имеются приведенные выше обмеры фундаментов затопленных сооружений на искусственном рифе. По предварительным расчетам площадь фундамента одного сооружения (башни) составляет около 290 м^2 , а другого объекта (башни) около 385 м^2 . Площадь донжона замка в Сафите составляет около 540 м^2 , что не сильно отличается от рассчитанных нами площадей фундаментов морского замка Мараклеи, которые в сумме даже превосходят его размеры. Если предположить, что морской замок, как и донжон Сафиты имел трехметровые стены, то даже в этом случае рассчитываемая полезная площадь башен исчисляется в сотнях метров, которых было вполне достаточно для создания эффективных систем обороны.

Ил. 3. Общий вид морского замка Мараклеи сверху
(выполнила А. А. Башенкова)

Со второй половины XII в. крестоносцы при возведении укреплений стали использовать новую фортификационную технологию известную в литературе под условным названием: «концентрические замки» [5, р. 236]. Наиболее яркими примерами подобных замков в провинции Тартуса можно считать Маргат (Маркаб) и Хосн аль-Акрад (Крак-де-Шевалье). Суть этой технологии сводилась к тому, чтобы максимально эффективно выдерживать осады мусульман, которые в предшествующие времена редко длились более недели или десяти дней. А также более успешно противостоять бомбардировкам различными снарядами и подкопам под фундаменты оборонительных сооружений. И дело было не только в наличии двойных или тройных стен как принято полагать, а скорее в новом подходе, который позволял перейти от пассивной обороны к более активным действиям наступательного характера, а также продолжать сражение даже при утрате одного из ключевых элементов «концентрической» обороны: стен, рва или одной из башен.

Ответом на увеличение сроков осады мусульманами твердынь крестоносцев, совершенствование их «тяжелой артиллерии», саперных технологий и техник стрельбы из лука стало увеличение толщины стен до 3 м и более, а также наращивание высоты укреплений зачастую более 20 м. [5, р. 239-242]. Если в первом случае преимущества вполне очевидны, то высота укреплений позволяла защитникам эффективно наносить удары из катапульт и прочего оружия по врагу под идеальным углом поражения, а также на максимально удаленном расстоянии. В этих условиях наиболее ценным для защитников замка ресурсом была самая верхняя площадка башни, на которой в массовом порядке могли быть размещены лучники и метательные машины [5, р. 247].

Ил. 4. Общий вид морского замка Мараклеи с юго-запада
(выполнила А. А. Башенкова)

Ил. 5. Общий вид морского замка Мараклеи с северо-запада
(выполнила А. А. Башенкова)

На ранних этапах строительства башен подобное отношение крестоносцев выражалось в том, что строители зачастую закладывали внутренние помещения камнями ввиду их бесполезности в их глазах [5, р. 248]. Также если в XI–XII вв. размер эффективной боевой зоны верхних площадок башен исчислялся несколькими десятками метров, то к XIII в. он насчитывал уже не одну сотню мет-

ров [5, р. 249]. Ровно та же тенденция прослеживается в отношении высоты башен, которая в некоторых случаях переваливала за отметку в 40 м.

Надо заметить, что в свете данных историографии наличие семи уровней башни Мараклеи не выглядит преувеличением арабских авторов. Скорее всего, такое количество этажей было продиктовано необходимостью иметь значительные запасы продовольствия на случай длительной осады. То же мнение справедливо и в отношении цистерны или скорее цистерн для воды, которые могли располагаться не только в одной, но и в другой башне. Их совокупный объем, исчисляемый сотнями кубических метров, оказался бы вполне достаточным для поддержания нужд гарнизона из ста человек в течение длительного периода времени из расчета потребности одного из них от 4 до 8 л воды в день [5, р. 254].

На основании приведенных данных источников и литературы можно утверждать, что морской замок Мараклеи состоял из двух башен, построенных в соответствии с передовыми фортификационными технологиями своей эпохи, и представлял собой довольно мощное оборонительное сооружение.

На современном этапе развития науки и техники появилась возможность полученные исследователями результаты представить при помощи цифровой научной визуализации [2, р. 14, 17]. Это необходимо было сделать не только ради лучшего восприятия и популяризации полученных данных, но и с целью попытаться максимально точно реконструировать облик уже более семисот лет несуществующего исторического объекта для последующей научно-исследовательской работы и мероприятий по сохранению данного памятника. По этой причине все результаты фиксации, переведенные в цифровой формат, и полученные в ходе научных исследований данные прошли обработку в компьютерных программах, среди которых можно упомянуть Agisoft PhotoScan (<https://www.agisoft.com/ru/>) [1, р. 11]. Таким образом, впервые появилась 3D модель морского замка крестоносцев Мараклея (ил. 3, 4, 5).

Библиография

1. Башенкова А. А. Создание цифровых моделей историко-археологических объектов. Актуальность перехода от 3D к 4D моделированию в подводной археологии // Digital Orientalia 2024, Vol. 4, № 1–2. С. 8–19.
2. Быстрицкий Н. И. Цифровая визуализация для сохранения историко-культурного наследия // Проблемы сохранения объектов культурного наследия и новейшие цифровые технологии: Сб. мат-лов круглого стола. — М.: ИВ РАН, 2025. С. 10–34.
3. Лебединский В. В., Марван Хассан. Результаты исследований международной сирийско-российской подводноархеологической экспедиции в акватории провинции Тартус Сирийской Арабской Республики в сезон 2021–2022 годов: Ин-т востоковедения Росс. Акад. наук: отв. ред.: Пронина Ю. А. Пер. на англ. яз.: Большакова М. Г., Саган С. Н., пер. на араб. яз.: Башиер Нижуд Хассан. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2023. 270 с.: ил.
4. Лебединский В. В., Прудников В. В. Результаты исследований остатков морской крепости Мараклея (Хараб Маркия) в акватории Сирийской Арабской Республики в 2021–2022 // Археология Евразийских степей. 2023. № 5. С. 182–195.

5. Ellenblum R. Crusader Castles and Modern Histories. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 376 p.

References

1. Bashenkova A. A. Creating Digital Models of Historical and Archaeological Sites. The Importance of the Transition from 3D to 4D Modeling in Underwater Archaeology // Digital Orientalia 2024, Vol. 4, No. 1–2, pp. 8–19.
2. Bystritsky N. I. Digital Visualization for the Preservation of Historical and Cultural Heritage // Problems of Preserving Cultural Heritage Sites and the Latest Digital Technologies: A Collection of Round Table Proceedings. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2025, Pp. 10–34.
3. Lebedinski V. V., Marwan Hassan. Results of Research of the International Syrian-Russian Underwater Archaeological Expedition in the Waters of the Tartus Province of the Syrian Arab Republic in the 2021-2022 season. / Edited by Pronina J.A. English translation: Bolshakova M.G., Sagan S.N. Arabic translation: Negood Hassan. – Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2023. — 270 p.: ill.
4. Lebedinsky V. V., Prudnikov V. V. Results of studies of the remains of the sea fortress Marakleya (Harab Markiya) in the waters of the Syrian Arab Republic in 2021–2022 // Archaeology of the Eurasian Steppes. 2023. No. 5. pp. 182–195.
5. Ellenblum R. Crusader Castles and Modern Histories. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 376 p.